

**Предварительный отредактированный вариант
[оригинала на английском]**

Распрос[транение]: Общее
27 мая 2019 г.
Язык оригинала: английский

**Совет по правам человека ООН
Рабочая группа по произвольным задержаниям**

Заключения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на 83-м заседании группы 19-23 ноября 2018 г.

Заключение № 89/2018 касательно Алексея Пичугина (Российская Федерация)* **

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена согласно Резолюции 1991/42 Комиссии ООН по правам человека. В Резолюции 1997/50 Комиссия расширила и пояснила мандат Рабочей группы. По результатам Резолюции 60/251 Генеральной ассамблеи ООН и Решению 1/102 Совета по правам человека ООН, Совет перенял мандат Комиссии. Недавно своей Резолюцией 33/30 от 30 сентября 2016 г. Совет продлил мандат Рабочей группы на три года.

2. Согласно методам работы (A/HRC/36/38), 17 августа 2018 г. Рабочая группа передала Правительству Российской Федерации сообщение об Алексее Пичугине. На данное сообщение Правительство ответило 1 ноября 2018 г. Государство [Россия] является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

(а) Если лишению свободы явно невозможно привести никакое юридическое обоснование (например, если лицо содержится под стражей после отбывания срока наказания, или содержится под стражей несмотря на относимый к данному лицу закон об амнистии) (Категория I);

(б) Если лишение свободы стало результатом использования [лицом] прав или свобод, гарантированных ст.ст. 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека ООН, и, в той мере, в которой это относимо к Государствам-участникам, ст.ст. 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (Категория II);

(с) Если полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленного Всеобщей декларацией прав человека и относимыми международными актами, принятыми соответствующими Государствами, настолько тяжело, что лишение свободы приобретает произвольный характер (Категория III);

(д) Если ходатайствующие о предоставлении им политического убежища лица, иммигранты либо беженцы подвержены длительному административному содержанию под стражей без возможности административного либо судебного пересмотра, либо средства защиты (Категория IV);

(е) Если лишение свободы является нарушением международного права ввиду дискриминации на основании рождения, национального, этнического либо социального происхождения, языка, религии, экономической ситуации, политического либо другого мнения, пола, сексуальной ориентации, инвалидности

* Особое мнение Сетонджи Роланда Аджови (Sètondji Roland Adjovi) (выражающее несогласие) содержится в Приложении I. Дополнительная мотивировка большинства членов Рабочей группы – Сеонг-Фила Хонга (Seong-Phil Hong), Ли Туми (Leigh Toomey), Элины Стейнерте (Elina Steinerte) и Хозе Гевара Бермудеза (Jose Guevara Bermudez) содержится в Приложении II.

** Приложения к данному документу приведены в том виде, в котором они были получены, и лишь на том языке, на котором они были представлены.

либо какого-либо иного статуса, [когда эта дискриминация] стремится игнорировать равенство людей либо может привести к игнорированию равенства людей (Категория V).

Представления

Сообщённые источником сведения

4. Алексей Пичугин, 1962 г. рождения, является гражданином Российской Федерации. На момент ареста он был женат, и у него было три юных сына. Судимостей у него не было. Его обычным местом проживания был г. Москва, Россия. Он был управляющим отдела эконоимической безопасности службы безопасности Нефтяной компании «ЮКОС».

а. Фоновые сведения

5. Согласно источнику, г-н Пичугин окончил военное училище в 1983 г., а затем приблизительно 10 лет работал в органах государственной безопасности, включая Министерство внутренних дел и Комитет государственной безопасности. В 1994 г. он перешёл в службы безопасности частных структур, и поступил на работу в Банк «Менатеп». Когда Банк получил контрольный пакет акций в НК «ЮКОС» в 1995 г., г-н Пичугин стал работать в службе безопасности НК «ЮКОС».

6. Источник заявляет, что на момент ареста г-н Пичугин работал в качестве управленца среднего звена в контролируемой Михаилом Ходорковским НК «ЮКОС». К началу 2000-х годов НК «ЮКОС» стала второй крупнейшей и наиболее быстро растущей нефтяной компанией в Российской Федерации, угрожая власти таких находящихся под контролем государства компаний, как «Газпром». Одновременно с этим г-н Ходорковский стал всё более критичен в отношении Правительства, и начал активно финансировать оппозиционные партии.

7. Согласно полученным сведениям, в 2003 г., утверждая, что НК «ЮКОС» злоупотребляла налоговыми схемами и недоплачивала налоги прошедшие несколько лет, Правительство потребовало от компании более 40 млрд. долларов США.¹ В конце концов, НК «ЮКОС» была расчленена и продана находящимся под контролем государства энергетическим компаниям. В 2014 г. Постоянный третейский суд [(далее по тексту: «ПТС»)] вынес в пользу бывших акционеров НК «ЮКОС» постановление о крупнейшем в истории арбитражном присуждении в размере 50 млрд. долларов США. Данное постановление было вынесено по результатам заключения коллегии ПТС, принятого на основании доказательств, согласно которым НК «ЮКОС» была незаконно экспроприирована Государством. Данное присуждение впоследствии было отменено на том основании, что ПТС не имел юрисдикции на вынесение постановления по делу НК «ЮКОС», но по самой сути постановления присуждение отменено не было.

8. Согласно источнику, сам г-н Пичугин в политике не участвовал, но, тем не менее, политический характер его дела был явен с момента его ареста. Источник заявляет, что г-н Пичугин был жертвой обширного сговора, направленного на то, чтобы ложно обвинить его в преступлениях, которых он не совершал. Как содержание г-на Пичугина под стражей, так и судебные разбирательства в отношении него были запятнаны серьёзными нарушениями норм отправления правосудия. Более того, на г-на Пичугина неоднократно оказывалось в ходе допросов давление с целью получения от него показаний против г-на Ходорковского и г-на Платона Лебедева, несмотря на то, что никаких обвинений в каких-либо экономических преступлениях г-ну Пичугину не предъявлялось, и ему не предъявлялось никаких обвинений в каких-либо преступлениях, связанных с г-дами Ходорковским либо Лебедевым. Критически важно отметить, что в двух разных делах Европейский суд по правам человека [далее по тексту: «Евросуд»] установил, что обращение Российской Федерацией с г-ном Пичугиным нарушило различные статьи Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [далее по тексту: «ЕКПЧ»], государством-участником которой является Российская Федерация. В обоих постановлениях Евросуд призвал к проведению в отношении г-на Пичугина повторного судебного разбирательства.²

¹ Постановление ПТС по делу «*Hulley Enterprises Limited*» против Российской Федерации» от 18 июля 2014 г., стр. 174-177, доступно по ссылке <https://www.pcacases.com/web/sendAttach/418> [текст на русском: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw4157_0.pdf] и постановление по делу «*Правительство Российской Федерации против Дмитрия Маруева и Наталии Чернышевой*» от 18 марта 2005 г. (Магистратский суд на Боу-стрит) (Соединённое королевство Великобритании и Северной Ирландии), доступно по ссылке https://Pichugin.org/wp-content/uploads/2018/02/BowStreet_Maruev_et_al.pdf (на стр. 6 файла в формате PDF).

² ЕСПЧ, «*Пичугин против России*» (Жалоба №38623/03), постановление от 23 октября 2012 г., п. 219, и ЕКПЧ, «*Пичугин против России*» (Жалоба №38958/07), постановление от 6 июня 2017 г., п. 47.

b. Арест и задержание

9. Источник заявляет, что приблизительно в 8 утра 19 июня 2003 г. г-н Пичугин был арестован в своей московской квартире перед уходом на работу. Его арестовали 22 вооружённых человека, включая полковника Генеральной прокуратуры [далее по тексту: «Генпрокуратура»], трёх представителей ФСБ Московской области и 18 вооружённых агентов ФСБ подразделения «Альфа». Его жильё и рабочее место были обысканы.

10. Утверждается, что г-ну Пичугину не сообщили, за что он задерживается, и не сообщили, что он арестовывается. Его привезли на один из объектов Генпрокуратуры на допрос. Там ему сообщили, что он является подозреваемым в деле по исчезновению [супружеской] пары. После этого первого допроса ему сообщили, что он подозревается в убийстве данной пары. Далее в предшествующий судебному разбирательству период г-н Пичугин содержался под стражей в СИЗО «Лефортово», управляемом [в то время] ФСБ. Никаких пояснений тому, по каким основаниям он содержится под стражей на объекте данной разведслужбы, [(а не в подведомственном Министерству юстиции изоляторе)], приведено не было.

11. 26 июня 2003 г. г-ну Пичугину официально предъявили обвинение по ст. 105 УК РФ (убийство), ст. 30 (приготовление к преступлению и покушение на преступление), а также как соучастнику по ст. 33 (виды соучастников преступления).

i. Неоднократные продления досудебного содержания под стражей

12. Источник сообщает, что 21 июня 2003 г. Басманный районный суд г. Москвы избрал в отношении г-на Пичугина меру пресечения в виде заключения под стражу, заявив, что г-н Пичугин обвиняется в особо тяжких преступлениях и, соответственно, в случае освобождения под залог, он может скрыться от органов следствия, воспрепятствовать следствию либо совершить новое преступление. Суду [прокуратурой] не было представлено никаких конкретных доказательств о какой-либо опасности, которую представляет г-н Пичугин в отношении каких-либо из этих утверждений. На протяжении следующего года в удовлетворении десятка повторных ходатайств об освобождении под залог, равно как и в удовлетворении обжалований, было отказано, даже тогда, когда г-н Пичугин страдал такими серьёзными заболеваниями, как диабет.

ii. Условия досудебного содержания под стражей

13. Источник заявляет, что в период содержания г-на Пичугина под стражей в контролируемом ФСБ СИЗО «Лефортово» весь месяц октябрь [sic] 2004 г., ему неоднократно вводились медицинские препараты без этикеток, под воздействием которых он почти непрерывно спал. 14 июля 2003 г., в отсутствие адвокатов, г-н Пичугин допрашивался на протяжении приблизительно пяти часов двумя агентами ФСБ. Эти агенты отказались сообщить свои ФИО, но сказали, что они расследуют «экономические преступления». Г-ну Пичугину было сказано, что ему следует признаться в преступлениях. Сделать это он отказался. После того, как г-н Пичугин выпил предложенную ему этими агентами чашку кофе, у него онемели ноги, в голове застучало, и никаких воспоминаний о следующих нескольких часах у него нет. Когда его вечером того же дня вернули в камеру, он обнаружил два следа от уколов – на правой руке и на левом локте. Восемь дней спустя г-н Пичугин, наконец, добился медицинского осмотра, который был поверхностным и длился всего несколько минут. Его адвокаты подали жалобы, требуя проведения расследования на предмет возможного применения незаконных методов допроса. Однако в удовлетворении этих жалоб было отказано.

14. Источник отмечает, что в отсутствие его адвокатов г-н Пичугин допрашивался об НК «ЮКОС» приблизительно 10-15 раз, и на него оказывалось давление с целью получения от него показаний против г-на Ходорковского и Леонида Невзлина. Ему было сказано, что его адвокаты не знают, что именно в его лучших интересах, и что ему следует дать избличительные показания в отношении г-д Ходорковского и Невзлина. Г-н Пичугин неизменно утверждал о своей невиновности и заявлял, что никаких сведений ни о г-дах Ходорковском и Невзлине, ни о ком-либо другом он сообщить не может. В январе 2004 г. следствие, наконец, завершилось, и адвокатам г-на Пичугина было позволено ознакомиться с материалами дела, состоящими из более 7.000 листов. Г-ну Пичугину и его адвокатам было позволено проводить ознакомление с материалами дела лишь по несколько часов в день, а как минимум один раз делать копии или выписки из документов, даже за свой счёт, им не позволили. Это существенно замедлило процесс ознакомления. 21 мая 2004 г. суд установил срок окончания защитой ознакомления – 4 июня 2004 г. Затем 11 июня 2004 г. г-н Пичугин и со-обвиняемый по его делу были переданы суду, и г-н Пичугин ходатайствовал о проведении судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

с. Судебное производство

i. Первое уголовное дело в отношении г-на Пичугина

15. Источник напоминает, первое уголовное дело в отношении г-на Пичугина было сосредоточено на обвинениях в убийстве [супружеской] пары и покушении на ещё двух людей. Предварительные слушания состоялись в Московском городском суде [(далее по тексту: «Мосгорсуд»)] в июне и июле 2004 г. В ходе этих слушаний адвокаты г-на Пичугина ходатайствовали о проведении открытого судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Адвокаты также жаловались, что им было отказано в доступе к ряду документов из материалов дела на том основании, что эти документы содержали «государственную тайну». Адвокаты просили пояснений касательно того, почему этим материалам был присвоен гриф «секретно», и приводили тот довод, что эти секретные документы приобщать к материалам дела не следует. В ответ судья предложила адвокатам дать подписку о неразглашении секретных документов. Адвокаты отказались, отметив, что им не сообщили, какие именно документы являются секретными, и почему.

16. Источник сообщает, что 30 июля 2004 г. судья постановила, что судебное разбирательство с участием присяжных заседателей в отношении г-на Пичугина будет проводиться в закрытом режиме ввиду того, что в ходе судебного разбирательства будут обсуждаться «секретные» документы. Суд отказал в удовлетворении ходатайства адвокатов г-на Пичугина о предоставлении им копии постановления о присвоении документам грифа «секретно». Следует отметить, что гриф «секретно» носили лишь около 60 из более 7.000 листов дела. 2 сентября 2004 г. адвокаты ходатайствовали перед судом о проведении большей части судебного разбирательства в открытом режиме, с проведением в закрытом режиме лишь той небольшой части судебного разбирательства, которая будет относиться к якобы «секретным» документам. Данное ходатайство было судом отклонено. 4 октября 2004 г. начался допрос свидетелей. Г-н Пичугин категорически отрицал свою причастность к каким-либо преступлениям, и воспользовался своим правом не давать показания. В ходе судебного разбирательства не было представлено никаких вещественных либо прямых доказательств, связывающих г-на Пичугина с какими-либо из вменённых ему преступлений. Наоборот, решающие представленные в ходе судебного разбирательства доказательства были основаны на показаниях из третьих и четвёртых рук соподсудимого по делу г-на Пичугина, а также других ранее осуждённых преступников.

17. Утверждается, что, когда адвокаты г-на Пичугина пытались допрашивать свидетеля г-на К[оровникова], тот отказался ответить на ряд их вопросов. Когда адвокаты напомнили этому свидетелю, что он может быть привлечён к ответственности за отказ от дачи показаний, судья противоречила адвокатам, заявив, что свидетель может отказываться отвечать на вопросы. Судья также лишила адвокатов г-на Пичугина возможности допрашивать г-на К[оровникова] о его личности и его прошлом, на том основании, что якобы такие вопросы «к делу не относятся».

18. Источник заявляет, что 9 декабря 2004 г. судья распустила коллегию присяжных на том основании, что семеро присяжных якобы отказались [продолжать] принимать участие в производстве. Источник заявляет, что судья так поступила ввиду того, что ожидала, что коллегия присяжных г-на Пичугина оправдает. 25 января 2005 г. была назначена новая коллегия присяжных, и судебное разбирательство началось вновь. В ходе повторного судебного разбирательства повторялись те же ключевые проблемы, которые наличествовали и в ходе [предыдущего] судебного разбирательства. И в этот раз в рассмотрении дела в открытом режиме судья отказала, как отказала она и в возможности адвокатов г-на Пичугина допросить свидетеля г-на К[оровникова] о его судимостях. Более того, в ходе заключительного слова обвинитель сослался на сведения, содержащиеся в досудебных показаниях свидетеля, дававшего показания в ходе первого судебного разбирательства, а показаний в ходе второго судебного разбирательства не дававшего. 24 марта 2005 г. новая коллегия присяжных признала г-на Пичугина и соподсудимого по его делу виновными по двум эпизодам убийств и двум эпизодам покушений на убийство. 30 марта 2005 г. г-н Пичугин был приговорён к 20 годам лишения свободы. 14 июля 2005 г. Верховный суд Российской Федерации оставил данный обвинительный приговор в силе.

ii. Второе уголовное дело в отношении г-на Пичугина

19. Источник заявляет, что 14 апреля 2005 г., после вынесения приговора по первому уголовному делу, г-ну Пичугину было по отдельному делу предъявлено обвинение по отдельному делу по двум эпизодам убийства и четырём эпизодам покушения на убийство. 4 июля 2005 г. г-ну Пичугину было предъявлено обвинение по ещё одному эпизоду убийства и покушения на убийство. Утверждалось, среди прочего, что он организовал иных лиц по указанию г-на Невзлина и иных неустановленных должностных лиц Банка «Менатеп» и НК «ЮКОС» в целях убийства трёх человек, у которых якобы были деловые конфликты с НК «ЮКОС».

20. Источник заявляет, что 6 июля 2005 г. Заместитель генерального прокурора выступил по ряду российских телевизионных каналов новостей, заявляя о вине г-д Пичугина и Невзлины.³ Это заставило г-на Пичугина отказаться от проведения судебного разбирательства с участием присяжных заседателей – как он хотел бы – т.к. данное заявление [по телевидению] оказало существенное воздействие на кандидатов в присяжные заседатели. Несмотря на то, что г-н Пичугин неоднократно жаловался судье и в вышестоящие суды о данном выступлении [Заместителя генерального прокурора], утверждая, что оно нарушило презумпцию невиновности в отношении г-на Пичугина, в удовлетворении всех жалоб было отказано. Затем, всего лишь два месяца спустя, 11 сентября 2005 г., в интервью на российском канале новостей следователь заявил о неопровержимости доказательств вины г-на Пичугина.⁴ И вновь в удовлетворении неоднократных жалоб судье и в вышестоящие суды касательно данного выступления [следователя по телевидению] было отказано.

21. Утверждается, что 17 февраля 2006 защита г-на Пичугина завершила ознакомление с материалами уголовного дела и заявила ходатайства по ст. 217 УПК РФ «о вызове в суд свидетелей и экспертов и об ознакомлении г-на Пичугина и его защиты с поисково-розыскными делами». В удовлетворении всех этих ходатайств о доступе к этим ключевым доказательствам было отказано. Судебное разбирательство началось 20 марта 2006 г. и закончилось 17 августа 2006 г.

22. Источник заявляет, что в ходе судебного разбирательства Мосгорсуд заслушал показания г-на Пичугина, четырёх соподсудимых, шести потерпевших, 56-ти свидетелей, одного специалиста и четырёх экспертов. Суд также рассмотрел различные документы из уголовного дела. Как и в ходе первого судебного разбирательства в отношении г-на Пичугина, [в ходе второго судебного разбирательства также] не было ни вещественных, ни иных существенных доказательств, связывающих г-на Пичугина с лежащими в основе [обвинения] преступлениями. Вместо этого каждый эпизод обвинения основывался на показаниях с третьих рук со стороны соподсудимых, признавших в совершении преступлений в ходе следствия, но заявивших, что их наняло лицо, якобы сообщившее им напрямую либо через третьи лица, что указания о совершении этих преступлений давал г-н Пичугин и, в конце концов, г-н Невзлин. Г-н Пичугин заявил о своей невиновности в совершении всех вменённых ему преступлений и категорически утверждал, что никого из соподсудимых он не знает. Критически важен тот факт, что, в конце концов, все четверо соподсудимых от данных ими следователям досудебных избобличающих г-на Пичугина показаний отказались.⁵

23. Утверждается, что суд отказал адвокатам г-на Пичугина в осуществлении права на перекрёстный допрос соподсудимых, что означало, что защита не могла раскрыть подробности стговора, предназначенного для того, чтобы в ходе судебного разбирательства указать на причастность г-д Пичугина и Невзлины. Суд также отказал в удовлетворении всех ходатайств защиты о представлении оправдательных доказательств в целях опровержения утверждений стороны обвинения. Одно особо вопиющее [действие суда] касалось составленной от руки записки. Сторона обвинения заказала две экспертизы с тем, чтобы утверждать, что эта записка составлена почерком Пичугина, надеясь доказать, что он был причастен к якобы существовавшему плану совершения убийства. Однако эти заключения экспертиз были неубедительны. Защита г-на Пичугина представила суду своего собственного эксперта. Суд позволил данному эксперту дать показания, но затем необъяснимо эти показания отклонил, как недействительные, и отказался рассматривать их вовсе.

24. Источник сообщает, что 17 августа 2006 г. судья признал г-на Пичугина виновным и приговорил его к 21-му году лишения свободы. Однако 21 февраля 2007 г. Верховный суд этот обвинительный приговор отменил и постановил провести новое судебное разбирательство под председательством нового судьи. В частности, Верховный суд установил, что осуждение г-на Пичугина было необоснованным и опиралось на предположения. Далее Верховный суд заявил, что если по результатам повторного судебного разбирательства г-н Пичугин будет признан виновным, то проводящему разбирательство суд следует рассмотреть вопрос о назначении ему более строгого наказания. Повторное судебное разбирательство в отношении г-на Пичугина длилось с 17 апреля 2007 г. по 6 августа 2007 г. Как и в ходе первого судебного разбирательства, суд отказал защите в доступе к критически важной информации, отказав в удовлетворении всех, кроме одного ходатайства защиты об истребовании сведений. В показаниях четырёх [бывших] соподсудимых (которые в ходе нового судебного разбирательства допрашивались вновь, [но на этот раз] в качестве свидетелей) и представленных в качестве доказательств документах, включая вышеуказанную записку, были несоответствия. Тем не менее, в удовлетворении ходатайств защиты

³ «Сегодня», Генпрокуратура объявила Невзлины руководителем киллеров, 6 июля 2005 г., доступно по ссылке <https://www.segodnya.ua/oldarchive/c2256713004f33f5c225703500509f04.html>.

⁴ Владимир Перекрест («Известия»), Адвокаты Пичугина подали в суд на Генпрокуратуру, 3 ноября 2005г., доступно по ссылке <https://iz.ru/445396/vladimir-perekrest/advokaty-pichugina-podali-v-sud-na-genprokuraturu>.

⁵ Вера Челищева («Новая газета»), Решил сменить обстановку, 10 апреля 2018 г., доступно по ссылке <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/11/76138-reshil-smenit-obstanovku>. См. также Сергей Орлов, К делу Алексея Пичугина подключилась ФСБ: 13 июля полковник ФСБ целый час допрашивал бывшего сотрудника НК «ЮКОС», 26 июля 2016 г., доступно по ссылке <https://www.khodorkovsky.com/the-pichugin-case/>.

об истребовании сведений либо представлении дополнительных показаний экспертов суд отказал. Критически важно [отметить], что в ходе повторного судебного разбирательства в отношении г-на Пичугина представлялись те же самые доказательства, которые, как ранее установил Верховный суд, [отменяя первый приговор], были основаны на догадках и были недостаточны. Г-н Пичугин был вновь осуждён. В этот раз Мосгорсуд, согласно указаниям Верховного суда, приговорил г-на Пичугина к пожизненному лишению свободы. Защита г-на Пичугина вновь обжаловала приговор, но 31 января 2008 г. Верховный суд в удовлетворении обжалования отказал, оставив обвинительный приговор в силе – несмотря на постановление того же Верховного суда, отменившего [вынесенный ранее] на основании тех же самых доказательств обвинительный приговор.

25. Источник заявляет, что г-н Пичугин по-прежнему находится в заключении, и что он переводился в различные места лишения свободы по всей Российской Федерации. Все его обжалования в Верховный суд Российской Федерации были исчерпаны. Г-н Пичугин неоднократно ходатайствовал о помиловании. В удовлетворении всех этих ходатайств о помиловании было без долгих рассуждений отказано. 27 марта 2017 г. стало известно, что г-н Пичугин из СИЗО «Лефортово» исчез, а куда его увезли, ни его родные, ни его адвокаты не знали. Позже он вновь появился в колонии «Чёрный дельфин» – одной из овеянных самой дурной славой и тяжелейших российских колоний, где он находится по сей день.

d. Юридический анализ

26. Источник заявляет, что по нижеизложенным причинам лишение г-на Пичугина свободы произвольно и подпадает под Категорию III рассматриваемых Рабочей группой дел.

i. Категория III

27. Согласно источнику, в данном деле Правительство нарушило ряд процессуальных требований как по международному, так и по российскому праву. Продолжающееся нахождение г-на Пичугина в заключении является произвольным по Категории III.

ii. Арест без ордера на арест

28. Согласно источнику, утром 19 июня 2003 г. г-н Пичугин столкнулся у себя дома с полковником Российской Федерации [sic] в сопровождении трёх сотрудников ФСБ и 18 вооружённых агентов ФСБ подразделения «Альфа». В течение четырёх часов они обыскивали жильё г-на Пичугина, а затем увели его в наручниках, никакой письменной санкции на арест ему не предъявив. Источник напоминает, что Рабочая группа неоднократно утверждала, что арест без ордера на арест позволителен лишь в том случае, если арест производится в ходе совершения лицом преступления, либо производится на основании чрезвычайных полномочий, при соблюдении всех остальных процессуальных гарантий,⁶ а в случае г-на Пичугина ни то, ни другое [исключение] не относимо. Соответственно, источник утверждает, что в первом уголовном деле в отношении г-на Пичугина он был заключён под стражу без ордера на арест, в нарушение ст. 9(2) Пакта о гражданских и политических правах и Принципа 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию либо заключению в какой-либо форме [далее по тексту: «Свод принципов»].

iii. Длительное досудебное содержание под стражей нарушает презумпцию в пользу освобождения под залог

29. Источник отмечает, что ст. 9(3) Пакта содержит презумпцию против досудебного содержания под стражей. Комитет по правам человека ООН трактовал данное положение таким образом, что [при решении вопроса о заключении под стражу] требуется индивидуальное определение статуса лица.⁷ Рабочая группа неоднократно применяла эти общие принципы, повторяя, что досудебное содержание под стражей должно быть индивидуализированным исключением, а не автоматически применяемым механизмом.⁸ Согласно УПК РФ, судье надлежит, в частности, учитывать «тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства», и суд может меры пресечения изменить, определив, может ли обвиняемый скрыться от суда,

⁶ См. Заключение №30/1993 и E/CN.4/1994/27.

⁷ См. общий комментарий Комитета №35 (2014) о свободе и неприкосновенности человека, п. 38.

⁸ См., например, Заключения № 24/2015 и № 62/2017.

продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям или иным участникам уголовного судопроизводства.⁹

30. Источник отмечает, что, несмотря на вышеуказанное, в Первом деле г-н Пичугин был арестован 19 июня 2003 г. Как впоследствии было изложено Евросудом, в ходе первого слушания в суде 21 июня [2003 г.] «защита (Пичугина) ходатайствовала о представлении прокурором в суд материалов, демонстрирующих наличие резонного подозрения в отношении Заявителя. Прокурор отказался это сделать, заявив, что расследование является конфиденциальным».¹⁰

31. Источник сообщает, что между этим первым слушанием и 11 июня 2004 г., когда дело было передано в суд, г-н Пичугин вновь ходатайствовал об освобождении под залог, и отказ в освобождении под залог он обжаловал десяток раз. В удовлетворении всех этих ходатайств было без долгих рассуждений отказано, при этом судьи ссылались исключительно на тяжесть вменяемых г-ну Пичугину преступлений. Индивидуализированного определения его статуса не было. Вдобавок к весьма необычному ведению дела, в это время г-н Пичугин содержался под стражей в СИЗО ФСБ, подведомственному российской разведывательной службе, а не Министерству юстиции. Ввиду этого Евросуд установил нарушение права Пичугина на освобождение до судебного разбирательства по ст. 5(3) ЕКПЧ. Касательно досудебного содержания г-на Пичугина под стражей Евросуд заключил, что «не рассмотрев конкретные факты и иные «меры пресечения», и опираясь фактически [лишь] на тяжесть обвинений, органы власти продлили содержание Заявителя под стражей на основаниях, которые, хотя и являлись «относящимися к делу», не могут считаться «достаточными» для всего периода содержания под стражей».¹¹

32. Таким образом, источник приводит тот довод, что в ходе Первого дела в отношении Пичугина он содержался под стражей до суда в нарушение его закреплённого в ст. 9(3) Пакта права на индивидуализированное определение того, можно ли его освободить под залог, а если да, то на каких уместных условиях.

Право на публичное судебное разбирательство

33. Источник заявляет, что с самого начала первого уголовного дела в отношении г-на Пичугина власти утверждали, что это дело якобы было сопряжено с «государственной тайной», что оправдывало проведение судебного разбирательства в закрытом режиме. В дальнейшем стало известно, что лишь 60 из приблизительно 7.000 листов дела были «секретны», но, тем не менее, суд отказал в удовлетворении неоднократных ходатайств адвокатов г-на Пичугина о проведении публичного судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, с проведением в закрытом режиме лишь тех заседаний, на которых будут исследоваться эти «секретные» документы. Несмотря на эти ходатайства и невзирая на тот факт, что обвинения в первом уголовном деле в отношении Пичугина касались обычных уличных преступлений, всё производство с июля 2004 г. по июль 2005 г. (досудебные слушания, первое и повторное судебное разбирательства) проводилось в секрете.

34. Источник отмечает, что в своём постановлении по первому уголовному делу в отношении г-на Пичугина Евросуд подчеркнул, что «отправление правосудия, включая судебные разбирательства, легитимируется их публичным проведением».¹² Евросуд отметил, что, согласно ЕКПЧ, существуют исключения, позволяющие провести слушания в закрытом режиме – например, «по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности». Евросуд заключил, что в деле г-на Пичугина не было «доказательств, указывающих на то, что в данном деле эти условия были выполнены».¹³ Более того, Евросуд конкретно пояснил, что Мосгорсуд «не конкретизировал оснований проведения судебного разбирательства в закрытом судебном заседании. Данный суд не указал, какие документы из материалов дела считаются содержащими государственную тайну, или каким образом они относятся к сути и характеру обвинения», а также «Московский городской суд не отреагировал на ходатайство Заявителя о проведении открытого судебного разбирательства при условии удаления из зала суда [всех посторонних] для проведения одного, или, если необходимо, нескольких закрытых заседаний...».¹⁴ Соответственно, Евросуд установил нарушение ст. 6(1) ЕКПЧ.¹⁵

⁹ Ст.ст. 97, 99 УПК РФ.

¹⁰ ЕСПЧ, «Пичугин против России» (Жалоба №38623/03), п. 9.

¹¹ Там же, пп. 142-43.

¹² Там же, п. 185.

¹³ Там же, пп. 186, 188.

¹⁴ Там же, п. 188

¹⁵ Там же, п. 192.

35. Соответственно, источник утверждает, что в первом уголовном деле в отношении г-на Пичугина его право на публичное судебное разбирательство по ст. 14(1) Пакта также было нарушено.

v. Право на доступ к адвокату и право на достаточное время и возможности для подготовки защиты

36. Источник заявляет, что, начиная со дня задержания по первому уголовному делу в отношении г-на Пичугина, г-ну Пичугину неоднократно отказывалось в доступе к адвокату. В ходе досудебного содержания под стражей его неоднократно допрашивали в отсутствие его адвокатов, а допрашивавшие его представители ФСБ оказывали на него давление с целью получения от него ложных показаний в отношении старших руководителей НК «ЮКОС» г-д Ходорковского и Невзлина. Более того, направленные в органы власти Российской Федерации ходатайства адвокатов г-на Пичугина о доступе к их подзащитному неоднократно отклонялись – например, 19 июня, 14 июля и 21 июля 2003 г., и 19 марта 2004 г.

37. Источник также напоминает, что следствие завершилось лишь 30 января 2004 г., и тогда его адвокатам, наконец, предоставили доступ к материалам его первого уголовного дела. Ознакомление с документами г-н Пичугин и его адвокаты должны были проводить в маленьком, плохо освещённом помещении в здании суда, притом среди этих документов было множество рукописных [протоколов] допросов. Их ограничивали в том, как часто и на протяжении скольких часов они могут проводить ознакомление с материалами, а как минимум один раз им не позволили снимать с документов фотокопии, даже за свой счёт, что далее замедлило их ознакомление с материалами. 24 мая 2004 г. по ходатайству стороны обвинения суд приказал защите завершить ознакомление с материалами дела к 4 июня 2004, несмотря на решительные возражения защиты. Судебное разбирательство началось неделю спустя, 11 июня 2004 г.

38. Источник заявляет, что в ходе второго уголовного дела в отношении г-на Пичугина Мосгорсуд неоднократно отказывал его адвокатам в доступе к материалам уголовного дела, в котором содержались полицейские досье, касающиеся жертв вменённых г-ну Пичугину убийств и покушений.

39. Источник отмечает, что в первом уголовном деле в отношении г-на Пичугина право г-на Пичугина на доступ к адвокату также неоднократно нарушалось. Произвольно и без необходимости ограничив доступ адвокатов г-на Пичугина к относящимся к делу материалам, власти помешали осуществлению права г-на Пичугина на достаточное время и возможности на подготовку своей защиты.

40. Согласно источнику, в совокупности, право г-на Пичугина на доступ к адвокату и его закреплённое в ст. 14(3)(b) Пакта право на то, чтобы у его адвокатов было достаточное время и возможности на подготовку его защиты, было нарушено как в первом, так и во втором уголовном деле в отношении г-на Пичугина.

vi. Право на перекрёстный допрос и представление ключевых свидетелей

41. Источник заявляет, что в ходе судебных разбирательств как по Первому, так и по Второму делу Пичугина никаких вещественных либо прямых доказательств, связывающих г-на Пичугина с какими-либо из происшествий, в которых он обвинялся, представлено не было – ни в первом, ни во втором уголовном деле в отношении него.

42. Согласно источнику, в первом уголовном деле в отношении г-на Пичугина единственные показания против г-на Пичугина якобы из первых рук дал г-н К[оровников] – серийный насильник и убийца, уже отбывающий пожизненный срок лишения свободы в колонии особого режима. Г-н К[оровников] заявил, что он видел, как кто-то обсуждал с г-ном Пичугиным касающиеся одного из потерпевших по делу указания. Г-н К[оровников] не утверждал, что он слышал сам разговор. Более того, несмотря на то, что г-н К[оровников] утверждал, что познакомился с г-ном Пичугиным в 1999 г., при предъявлении г-на Пичугина для опознания г-н К[оровников] опознать его не смог. Свои показания на допросах г-н К[оровников] неоднократно менял.

43. Источник сообщает, что когда адвокаты г-на Пичугина пытались допросить г-на К[оровникова] в зале суда, тот отказался ответить на ряд критически важных вопросов. Когда адвокаты напомнили ему, что свидетель может быть привлечён к ответственности за отказ от дачи показаний, судья противоречил адвокатам, заявив, что свидетель может отказываться от дачи показаний. Более того, когда адвокаты пытались допросить г-на К[оровникова] о его уголовном прошлом и о [поблажках], которые он, возможно, получает от стороны обвинения в обмен на свои показания (например, сокращение пожизненного срока лишения свободы), судья прервал защиту, заявив, что вопросы о личности г-на К[оровникова] и о его мотивации «к делу не относятся».

44. Источник отмечает, что, рассматривая данный вопрос в первом уголовном деле в отношении г-на Пичугина, Евросуд установил, что «показания г-на К[оровникова] были единственными данными под присягой показаниями с первых рук о причастности Заявителя к вменяемым убийствам. Данные показания явно имели большое значение, и без этих показаний вероятность обвинительного приговора была бы существенно ниже. Ввиду этого данные показания могут считаться решающими показаниями против Заявителя». ¹⁶ Евросуд также отметил, что в данном деле г-н К[оровников] не привёл никаких оснований для своего отказа отвечать на вопросы. В частности, он не указал на своё право не свидетельствовать против самого себя. Когда Защита Заявителя ходатайствовала перед судьёй о том, чтобы судья напомнила г-ну К[оровникову] о его предусмотренной законом обязанности отвечать на вопросы, и о возможной уголовной ответственности за отказ от ответа на вопросы, председательствующий судья ответила, что г-н К[оровников] имеет право на вопросы не отвечать. При таких обстоятельствах Евросуд не мог поступить иначе, чем прийти к заключению, что в результате необоснованного разрешения, данного председательствующей судьёй г-ну К[оровникову] не отвечать на определённые вопросы защиты, право Заявителя подвергать сомнению и допрашивать данного свидетеля было существенно ограничено. Положение Заявителя было далее усугублено тем, что Заявителю не было позволено задавать г-ну К[оровникову] вопросы об определённых факторах, способных подорвать достоверность [показаний] г-на К[оровникова]. Евросуд установил, что, соответственно, были нарушены ст. 6 §§ 1 (право на справедливое судебное разбирательство) и 3 (d) Конвенции (право на перекрёстный допрос свидетелей). ¹⁷

45. Источник заявляет, что эти нарушения имели место как в ходе первого судебного разбирательства, так и в ходе начавшегося в январе 2005 г. второго судебного разбирательства в отношении г-на Пичугина (после роспуска коллегии присяжных в декабре 2004 г.). В ходе второго судебного разбирательства г-н К[оровников] вновь дал показания, судья вновь отказался приказывать ему отвечать на вопросы защиты, и защита вновь была лишена права задавать ему вопросы о его добропорядочности и мотивации дачи им показаний.

46. Более того, источник сообщает, что во втором уголовном деле в отношении г-на Пичугина Мосгорсуд полностью отказал защите в её праве подвергать четырём соподсудимых по делу г-на Пичугина перекрёстному допросу. Значение этого отказа стало явным, когда в дальнейшем все четверо соподсудимых отказались от своих показаний о причастности г-на Пичугина к убийствам и покушениям. Они заявили, что следователи велели им называть фамилии г-на Пичугина и г-на Невзлина, которых эти соподсудимые, как они впоследствии заявили, не знали вообще. Более того, суд, сначала позволивший эксперту-почерковеду от стороны защиты дать показания о том, что записку, якобы указывающую на причастность г-на Пичугина к покушению на убийство, составил не г-н Пичугин, [а другое лицо,] затем необъяснимо отклонил показания этого эксперта и отказался рассмотреть их по существу.

47. Источник отмечает, что при рассмотрении второго уголовного дела в отношении г-на Пичугина Евросуд пояснил, что «отказ национальных судов приобщить к материалам дела в качестве доказательств заключения «специалистов» нарушил принцип равенства сторон». ¹⁸ Далее Евросуд отметил, что «заключения экспертов, представленные стороной обвинения с тем, чтобы доказать определённый пункт [обвинения] в суде, были получены без какого-либо участия защиты. Защита не могла сформулировать вопросы экспертам, ставить их показания под сомнение либо предлагать своих собственных экспертов для включения в группу [экспертов]». ¹⁹ Евросуд подчеркнул, что «с тем, чтобы реализовать это право эффективно, у защиты должна быть точно такая же возможность представлять свои собственные «показания экспертов»». ²⁰ В результате Евросуд установил нарушения ст.ст. 6(1) и 6(3)(d) ЕКПЧ. ²¹

48. Источник заявляет, что рассматривавшие первое и второе уголовные дела в отношении г-на Пичугина суды ущемили его закреплённое в ст. 14(3)(e) Пакта право на вызов и перекрёстный допрос свидетелей.

vii. Право на презумпцию невиновности

49. Источник напоминает, что в ходе второго уголовного дела в отношении г-на Пичугина 5 июля 2005 г. Заместитель генерального прокурора выступил по ряду телевизионных каналов новостей, заявляя, что указания о совершении убийства г-н Пичугин получил от г-на Невзлина, а

¹⁶ «Пичугин против России», Жалоба №38623/03, Евросуд, 23 октября 2012 г., п. 200.

¹⁷ Там же, пп. 203-206, 213.

¹⁸ Евросуд, «Пичугин против России» (Жалоба №38958/07), п. 33.

¹⁹ Там же, п. 34.

²⁰ Там же, п. 35.

²¹ Там же, п. 38.

11 сентября 2005 г. в ходе телевизионного интервью следователь утверждал, что г-н Пичугин управлял [совершением] организованных и оплаченных г-ном Невзлиным покушений и убийств.

50. Источник отмечает, что, рассматривая второе уголовное дело в отношении г-на Пичугина, Евросуд начал свой анализ данного вопроса, отметив, что эти два интервью были даны государственными служащими Российской Федерации. Евросуд пояснил: «Евросуд учитывает утверждение Правительства о том, что целью оспариваемых высказываний являлось информирование публики о новостях по делу заявителя. Однако Евросуд считает, что, оцениваемые в совокупности, эти высказывания не были сделаны с необходимой осторожностью и осмотрительностью».²² Далее Евросуд заключил: «Евросуд считает, что эти высказывания со стороны государственных служащих представляли собой утверждение о вине заявителя и создали преюдицию в отношении оценки фактических обстоятельств дела компетентным судебным органом... Евросуд находит, что они могли способствовать лишь тому, чтобы публика считала заявителя виновным до того, как его виновность была доказана в законном порядке. Соответственно, Евросуд приходит к заключению, что имело место нарушение презумпции невиновности заявителя (в нарушение Ст. 6(2) ЕКПЧ).²³

51. Источник заявляет, что в ходе второго уголовного дела в отношении г-на Пичугина государственные служащие нарушили его гарантированное статьёй 14(2) Пакта право на презумпцию невиновности.

Ответ Правительства

52. 17 августа 2018 г. Рабочая группа передала заявления источника Правительству в соответствии с обычной процедурой передачи сообщений, и предложила Правительству представить к 17 октября 2018 г. подробные сведения о нынешней ситуации с г-ном Пичугиным и комментарии по утверждениям источника. Рабочая группа также предложила Правительству пояснить фактические и юридические основания, оправдывающие продолжающееся содержание г-на Пичугина под стражей, и предоставить подробности о соответствии относимых положений закона и производства международному праву – в частности, обязательных для исполнения Российской Федерацией норм международного законодательства о правах человека. Рабочая группа также призвала Правительство убедиться в том, что физическая и психологическая неприкосновенность г-на Пичугина соблюдается.

53. 11 октября 2018 г. Правительство ходатайствовало об отсрочке для представления своего ответа. В соответствии с п. 16 своих Методов работы Группа предоставила Правительству отсрочку до 1 ноября 2018 г., и 1 ноября 2018 г. Правительство представило свой ответ на сообщение источника.

54. Согласно Правительству, по результатам проведённого Мосгорсудом с участием присяжных заседателей судебного разбирательства, 30 марта 2005 г. г-н Пичугин был признан виновным [в совершении преступлений] по ст. 33 (3), ст. 162 (2), ст. 30 (3) и ст. 105 (2) УК РФ и приговорён по ст. 69 УК РФ к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима за организацию: (а) совершённого 5 октября 1998 г. с отягчающими обстоятельствами разбойного нападения на Колесова В.Л.; (б) совершённого 28 ноября 1998 г. с отягчающими обстоятельствами покушения на Костину О.Н.; и (с) убийства с отягчающими обстоятельствами супружеской четы Гориных 20 ноября 2002 г. Приговор был оставлен в силе кассационной коллегией Федерального [sic] Верховного суда 14 июля 2005 г.

55. Г-н Пичугин также был осуждён Мосгорсудом 6 августа 2007 г. по ст. 33(3), ст. 105(2) и ст. 30(3) УК РФ, и приговорён к пожизненному лишению свободы в колонии особого режима согласно ст. 69 (3) и (5) УК РФ за организацию: (а) убийства Корнеевой В.А. и покушения на убийство её мужа Корнеева Д.Н. 21 января 1998 г.; (б) убийство мэра Нефтеюганска Петухова В.А. 26 июня 1998 г.; (с) покушения на убийство управляющего «East Petroleum Handelsges. m.b.H.» Рыбина Е.Л. и его компаньонов [sic] Иванова А.Ю. и Филиппова Е.Л. 24 ноября 1998 г. [sic] и 5 марта 1999 г.; и (d) убийство Федотова Н.В. 5 марта 1999 г. Приговор был оставлен в силе кассационной коллегией Мосгорсуда 15 июля 2007 г.

²² Евросуд, «Пичугин против России» (Жалоба №38958/07), Евросуд, п. 41.

²³ Там же.

56. В рамках первого уголовного дела г-н Пичугин был задержан 19 июня 2003 г. по подозрению в совершении преступления по ст. 33 и ст. 105(2)(а) УК РФ. 21 июня 2003 г. Басманный районный суд г. Москвы избрал в отношении г-на Пичугина меру пресечения в виде заключения под стражу. Данное решение было оставлено в силе кассационной коллегией Мосгорсуда 15 июля 2003 г. Басманный районный суд г. Москвы затем продлил его содержание под стражей. Адвокаты г-на Пичугина обжаловали эти постановления [о продлении содержания под стражей], но вышестоящий суд оставил их в силе. 13 мая 2005 г. кассационная коллегия Верховного суда прекратила кассационное производство ввиду того, что к тому времени в отношении г-на Пичугина 30 марта 2005 г. был вынесен обвинительный приговор.

57. Правительство также отрицает нарушение права г-на Пичугина на справедливое судебное разбирательство в ходе двух уголовных разбирательств по его делам. В подкрепление своей позиции Правительство ссылается на постановления Президиума Верховного суда РФ.

58. Правительство утверждает, что г-н Пичугин был приговорён к лишению свободы законно, с учётом чрезвычайной опасности для общества совершённых деяний. Проведённое им в досудебном содержании под стражей время было полностью зачтено в срок отбытия им наказания, ввиду чего заявления [источника] о том, что уголовное преследование г-на Пичугина было заказным, его законные права были нарушены, а его арест был произвольным, несостоятельны.

Дальнейшие комментарии источника

59. Ответ Правительства был передан источнику на дополнительные комментарии 2 ноября 2018 г. В своём ответе от 7 ноября 2018 г. источник утверждает, что, вопреки утверждениям Правительства, арест г-на Пичугина, судебное разбирательство по его делу, обвинительный приговор, назначенное наказание и продолжающееся содержание под стражей произвольны и нарушают международное право. Это признавалось международными судами и иными авторитетными межправительственными органами и правозащитными группами. Например, Евросуд постановил (в двух отдельных делах), что судебные разбирательства в отношении г-на Пичугина были фундаментально несправедливы, Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла Резолюцию, указывая на «серьёзные процессуальные нарушения» в деле г-на Пичугина, а Правозащитный центр «Мемориал», организация «Freedom House» и Центр прав человека им. Рауля Валленберга обозначили г-на Пичугина либо политическим заключённым, либо узником совести. В своём ответе Правительство просит Рабочую группу не верить ни сказанному г-ном Пичугиным и его адвокатами, ни отмеченному всеми вышеуказанными международными судами и организациями.

60. Источник утверждает, что: (1) в ряде случаев в своём Ответе Правительство не коснулось конкретных заявлений либо чётких доказательств, представленных в исходной жалобе источника; (2) Правительство делает общие отрицания, конкретно не отвечая на заявления в жалобе источника и не приводя в качестве опровержения никаких доказательств; (3) даже в тех случаях, когда Правительство даёт конкретный ответ по существу, оно делает ряд ложных утверждений, противоречащих чётким доказательствам, что подрывает правдивость Правительства; (4) Правительство ссылается на постановления Президиума Верховного суда РФ в подкрепление своего утверждения о том, что права г-на Пичугина нарушены не были. Тем не менее, источник утверждает, что эти постановления не относятся к оценке Рабочей группой того, нарушило ли Правительство гарантированные международным законодательством права г-на Пичугина. На самом деле постановления Верховного суда, на которые ссылается Правительство, напрямую противоречат постановлениям Евросуда.

61. Наконец, источник оспаривает довод Правительства о виновности г-на Пичугина в совершении рассматриваемых преступлений. Как отмечено в исходных представлениях, обвинения в отношении г-на Пичугина политически мотивированы. Источник напоминает, что роль Рабочей группы – не заменять внутрисударственный суд, а определить, является ли лишение лица свободы произвольным, и нарушает ли оно международное законодательство. Как подробно поясняется в исходном представлении, содержание г-на Пичугина под стражей явно произвольно и незаконно.

Обсуждение

62. Рабочая группа благодарит источник и Правительство за их своевременное и содержательное исполнение задания и за их представления касательно лишения г-на Пичугина свободы.

63. В своей правовой практике Рабочая группа установила способы рассмотрения доказательных вопросов. Если источник привёл достаточно убедительные доказательства, указывающие на нарушения

международных требований, в силу которых содержание под стражей становится произвольным, то следует полагать, что бремя доказывания лежит на Правительстве, если оно пожелает эти утверждения опровергнуть (A/HRC/19/57, п. 68). Рабочая группа напоминает, что в случаях, когда утверждается, что орган власти лишил лицо определённых процессуальных гарантий, на которые это лицо имеет право, то бремя доказывания должно лежать на органе власти, т.к. именно орган власти находится в лучшей позиции для того, чтобы продемонстрировать, что он следовал надлежащим процедурам и применил требуемые законом гарантии.²⁴

64. Предварительно Рабочая группа рассматривает вопрос о том, препятствует ли рассмотрению ею представления г-на Пичугина²⁵ то обстоятельство, что г-н Пичугин подал две жалобы в Евросуд, и Евросуд вынес постановления по первому делу (Жалоба № 38623/03) 23 октября 2012 г. и по второму делу (Жалоба № 38958/07) 6 июня 2017 г.

65. Компетентность Рабочей группы определена в Резолюциях Совета по правам человека ООН (до 2006 г. [известного, как] Комиссия по правам человека) и Методах работы Группы. В силу этого Рабочая группа обязана обрабатывать представленные в соответствии с Методами работы Группы сообщения, касающиеся вопросов, подпадающих под мандат, которым Рабочую группу наделил Совет по правам человека ООН. В относимых процессуальных правилах не оговорено, что Рабочей группе следует воздерживаться от рассмотрения вопросов, которые рассматриваются или рассматривались иными региональными системами защиты прав человека. В этом контексте в качестве примера следует напомнить, что Рабочая группа уже заявляла о своей компетентности рассматривать дела, которые также были рассмотрены Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека.²⁶

66. Рабочая группа не видит оснований, по которым ей следует отступить от своей практики и относиться к вынесенным постановлениям Евросуда иначе, чем к постановлениям Межамериканского суда по правам человека. Даже если предположить в ходе аргументации, что Рабочая группа юридически обязана это сделать, Рабочая группа далеко не убеждена, что в данном деле применимо [правило] трёх основных факторов (то же самое лицо, тот же самый предмет рассмотрения, и то же самое дело), [нарушение которого] может привести к вынесению противоречащих друг другу постановлений. В то время, как и Рабочая группа, и Евросуд рассмотрели жалобы г-на Пичугина против Российской Федерации, на этом сходство и заканчивается, а следующие особые черты их различают:

(а) Рабочая группа расследует международные обязательства по Всеобщей декларации прав человека и Пакту, в то время, как Евросуд выносит постановления исключительно по ЕКПЧ. Различия [этих международных актов], в особенности между ст.ст. 9 и 14 Пакта и ст.ст. 5 и 6 ЕКПЧ, на основании которой г-н Пичугин предъявил свои претензии в Евросуд, не просто семантические: например, ст. 5(1) ЕКПЧ приводит исчерпывающий список оснований лишения личной свободы, но не оговаривает всеобщего запрета на «произвольное» содержание под стражей;²⁷

(б) Два рассмотренных Евросудом дела касались лишь первого и второго судебного разбирательства в отношении г-на Пичугина в судах Российской Федерации, а Рабочая группа рассмотрит весь диапазон якобы допущенных нарушений в более широком контексте [связанного с] НК «ЮКОС» спора;

²⁴ Дело «Ахмаду Садио Диалло» (*Гвинейская Республика против Демократической республики Конго*), постановление по существу, отчёты Постоянной палаты международного правосудия (ППМП) за 2010 г. стр. 639, стр. 660-661, п. 55; и Заключения №№ 41/2013, п. 27 и 59/2016, п. 61.

²⁵ См. предыдущее обсуждение Рабочей группы в Заключении №52/2011, пп. 25-38.

²⁶ См. например заключения №№9/2005, 52/2011, 21/2013, 16/2016, 57/2016, и 53/2018.

²⁷ Рабочая группа отмечает, что в своей практике Евросуд трактовал положение о взвешивании элементов произвольности содержания под стражей; однако, Евросуд ликвидировал отдельно стоящую юридическую значимость права на личную неприкосновенность, поглотив его правом на личную свободу. См. дело «Саади против Великобритании» (Жалоба №13229/03), постановление от 29 января 2008 г., п. 67.

(с) Евросуд в диспозитивной части постановления может присудить денежную компенсацию за денежный и неденежный ущерб, и часто «подчёркивает», что наиболее уместным средством возмещения вреда, причинённого заявителю, который был осуждён несмотря на потенциальное нарушение прав на судебное разбирательство, было бы, в принципе, новое судебное разбирательство либо возобновление производства, и «отмечает» положение внутригосударственного законодательства, предусматривающее возобновление уголовного производства в случае, если Евросуд установит нарушение (как сделал Евросуд в двух рассмотренных им делах г-на Пичугина²⁸). Однако Евросуд не требует: немедленного освобождения, полного и независимого расследования, принятия уместных мер против ответственных [за нарушения] лиц, распространения заключения всеми возможными способами – в то время, как все эти требования являются стандартными средствами возмещения вреда в рассматриваемых Рабочей группой делах;

(d) В указанных двух постановлениях Евросуд не может рассматривать (и не рассматривает) дополнительные нарушения, проистекающие из дальнейших событий в Российской Федерации – таких, как отказ судебных органов Российской Федерации в удовлетворении ходатайства г-на Пичугина о проведении повторного судебного разбирательства, несмотря на обязательства России по ЕКПЧ и внутригосударственному уголовно-процессуальному кодексу.

67. Во всей своей деятельности Рабочая группа следует своим Методам работы и своей неизменной практике, принятой сторонами производства. По этим причинам Рабочая группа считает себя полностью компетентной и обязанной рассмотреть данное дело в интересах правосудия и прав человека.

Категория I

68. Рабочая группа далее рассмотрит вопрос о том, имелись ли нарушения по Категории I. Данная Категория касается лишения свободы без приведения каких-либо законных оснований.

69. Рабочая группа отмечает, что [российские] власти не предъявили имеющий юридическую силу приказ на арест г-на Пичугина, не сообщили ему о причинах ареста, и не уведомили его незамедлительно об обвинениях в отношении него, что означает, что лишение его свободы произошло без каких-либо законных оснований. Эти факты неисполнения [требований закона российскими] властями нарушают ст. 9 Всеобщей декларации прав человека и ст. 9 (2) Пакта. Как указано в «Основных принципах и руководящих положениях ООН в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд», лишение свободы считается незаконным, если оно осуществляется на иных основаниях и в соответствии с иными процедурами, чем те, которые установлены законом.²⁹ Ввиду [своих действий российские] власти также лишили г-на Пичугина права обжаловать законность его содержания под стражей, далее нарушая ст. 8 Всеобщей декларации прав человека и ст.ст. 2 (3) и 9 (4) Пакта.³⁰

70. Более того, Рабочая группа выражает глубокую озабоченность ввиду утверждений источника о неизвестном содержании г-на Пичугина под стражей на протяжении определённого периода времени в марте 2017 г., когда его судьба и местонахождение были неизвестны его родным и его адвокатам до того момента, пока он не появился в колонии «Чёрный дельфин», где он находится по сей день. Рабочая группа отмечает, что сокрытие [властями] судьбы либо местонахождения г-на Пичугина поместило его вне защиты закона, что ограничило его право на жизнь, его право на свободу, право на личную неприкосновенность, его право не быть подверженным пыткам, и право на признание его правосубъектности в период нахождения под стражей.³¹ Рабочая группа считает, что ни при каких обстоятельствах не может быть действительных законных оснований такого вида лишения свободы, когда арестанты помещаются вне защиты закона, в особенности ввиду того, что в такой ситуации арестанты лишены права обжаловать законность содержания их под стражей в нарушение ст. 8 Всеобщей декларации прав человека и ст.ст. 2 (3) и 9 (4) Пакта.

71. Ввиду вышеуказанного Рабочая группа считает, что лишение г-на Пичугина свободы произошло без законных оснований, и, соответственно, являлось произвольным, и подпадает под Категорию I.

²⁸ «Пичугин против России», Жалоба №38623/03 (23 октября 2012 г.), п. 219; «Пичугин против России» Жалоба №8958/07 (6 июня 2017 г.), п. 47.

²⁹ См. A/HRC/30/37, п. 12. [текст на русском: <https://undocs.org/ru/A/HRC/30/37>]

³⁰ См. также ст.ст. 5(4) и 6(1) ЕКПЧ.

³¹ Дело «Ируста против Аргентины» (CED/C/10/D/1/2013), пп. 10. 3-10.4.

Категория III

72. Далее Рабочая группа рассмотрит, были ли якобы допущенные нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащее отправление правосудия, от которых пострадал г-н Пичугин, настолько серьезными, что лишение его свободы стало произвольным, подпадая под Категорию III.

73. Рабочая группа отмечает, что г-н Пичугин был подвержен длительному досудебному содержанию под стражей без освобождения под залог. В то время, как обоснованность каких-либо задержек в направлении дела на судебное разбирательство должна быть оценена с учётом обстоятельств и сложности каждого конкретного дела, в данном случае Правительство не представило (согласно принципам законности, необходимости и пропорциональности) никаких обоснований длительного досудебного содержания г-на Пичугина под стражей. Особенно с учётом того, что неоднократные ходатайства г-на Пичугина об освобождении под залог суд без долгих рассуждений отклонял, Рабочая группа считает, что в данном деле Правительство не провело в отношении г-на Пичугина судебное разбирательство в резонные временные рамки, и не освободило его из-под стражи, в нарушение ст. 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и ст.ст. 9 (3) и 14 (3) (с) Пакта.

74. Рабочая группа желает отметить, что Правительство не всегда соблюдало право г-на Пичугина на юридическую помощь, в нарушение ст. 9 Всеобщей декларации прав человека и ст. 14(3)(b) и (d) Пакта. Во-первых, допрос в отсутствие адвоката г-на Пичугина в первый же день содержания г-на Пичугина под стражей поместило г-на Пичугина вне защиты закона. Во-вторых, г-н Пичугин был лишён права на [помощь] адвоката на критической стадии уголовного производства, когда органы власти неоднократно пытались принудить его к даче признательных показаний. В-третьих, адвокатам г-на Пичугина не было предоставлено полного и своевременного доступа к материалам дела с тем, чтобы достаточным образом подготовить защиту г-на Пичугина.

75. Рабочая группа также выражает озабоченность касательно утверждения о том, что во время его досудебного содержания под стражей власти ввели г-ну Пичугину психотропные препараты, в нарушение ст.ст. 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека, ст.ст. 7 и 10 Пакта, и Принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию либо заключению в какой-либо форме. Это также нарушает Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека видов обращения или наказания. Такое насильственное введение медицинского препарата само по себе является грубым нарушением прав человека, и, более того, оно также серьезно подрывает возможность г-на Пичугина защищаться и использовать своё право на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете закреплённого в ст. 14 (3) (g) Пакта права не свидетельствовать против самого себя.

76. В ходе судебного разбирательства по его делу г-ну Пичугину не была предоставлена достаточная возможность проведения очной ставки с показывающими против него свидетелями, опровержения представленных против него доказательств, и представления в суде своих свидетелей и своих доказательств, в нарушение ст. 11(1) Всеобщей декларации прав человека и ст. 14 (3) (d) Пакта.

77. Рабочая группа отмечает с озабоченностью, что судебное разбирательство в отношении г-на Пичугина проводилось в закрытом режиме ввиду «государственной тайны», которую Правительство никоим образом не пояснило. Это далее нарушает его закреплённое в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека и ст. 14 (1) Пакта право на публичное судебное разбирательство.

78. Рабочая группа считает, что такое одностороннее производство вызывает сомнения о равенстве сторон, справедливости производства, а также компетентности, независимости и непредвзятости суда, закреплённых в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека и ст. 14(1) Пакта.

79. Правительство также не соблюло презумпцию невиновности г-на Пичугина, в нарушение ст. 11 (1) Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 (2) Пакта, и Принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию либо заключению в какой-либо форме. Рабочая группа глубоко озабочена тем, что, выступая на ряде телевизионных каналов, Заместитель генерального прокурора заявил о вине г-на Пичугина. Два месяца спустя, 11 сентября 2005 г. следователь заявил по телевидению о якобы неопровержимых доказательствах вины г-на Пичугина. Рабочая группа напоминает, что все должностные лица обязаны воздерживаться от составления мнения об

исходе судебного разбирательства преждевременно – например, воздерживаясь от публичных заявлений с утверждениями о вине подсудимого.³²

80. В свете вышеуказанного Рабочая группа приходит к заключению о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и должное отправление правосудия настолько серьёзны, что лишение г-на Пичугина свободы является произвольным, подпадая под Категорию III.

Категория V

81. Далее Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение г-на Пичугина свободы дискриминацией по международному праву в [понимании] Категории V.

82. Рабочая группа отмечает, что г-н Пичугин – бывший сотрудник НК «ЮКОС» – компании, против которой Правительство принимало действия на протяжении многих лет. Обращение с г-ном Пичугиным вписывается в общую картину злоупотреблений, от которых пострадали иные руководители и сотрудники этой компании. В этой связи Рабочая группа также считает, что г-н Пичугин был произвольно лишён свободы ввиду его отказа сотрудничать с органами власти в ходе открытого гонения НК «ЮКОС» со стороны Правительства. Соответственно, Рабочая группа считает, что дискриминация против г-на Пичугина со стороны Правительства на основании его связи с НК «ЮКОС» является единственным правдоподобным объяснением его ареста, заключения под стражу и лишения свободы. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение г-на Пичугина свободы является нарушением ст. 2 Всеобщей декларации Прав человека и ст.ст. 2 (1) и 26 Пакта ввиду дискриминации (из-за политического или иного мнения), направленной на то, чтобы игнорировать равенство людей, и в результате которой равенство людей было проигнорировано. Таким образом, данное нарушение подпадает под Категорию V.

Решение по делу

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее заключение:

Лишение Алексея Пичугина свободы, нарушающее ст.ст. 2, 5, 7, 9, 10, 11 и 25 Всеобщей декларации Прав человека и ст.ст. 2, 7, 9, 10, 14 и 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под Категории I, III и V.

84. Рабочая группа предлагает Правительству Российской Федерации незамедлительно принять меры, необходимые для исправления ситуации с г-ном Пичугиным, и привести её в соответствие с относимыми международными нормами, включая нормы, закреплённые во Всеобщей декларации Прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что, с учётом всех обстоятельств дела, уместным средством возмещения вреда было бы немедленное освобождение г-на Пичугина и предоставление ему отстаиваемого в законном порядке права на компенсацию и иные репарации в соответствии с международным законодательством.

86. Рабочая группа настоятельно призывает Правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Пичугина свободы, и принять уместные меры против лиц, ответственных за нарушение его прав.

87. Рабочая группа просит Правительство распространить данное Заключение всеми имеющимися в распоряжении Правительства способами, как можно более широко.

Процедура последующих действий

88. Согласно п. 20 своих Методов работы Группа просит источник и Правительство предоставить Рабочей группе сведения о дальнейших действиях, выполненных по изложенным в данном Заключении рекомендациям, включая сведения о следующем:

- (a) Был ли г-н Пичугин освобождён, а если да, то указать дату;
- (b) Была ли выплачена г-ну Пичугину компенсация, или были ли им получены иные репарации;

³²См. Заключение №26/2018, п. 64; №83/2017, п. 79; и №33 /2017, п. 86(е).

- (с) Было ли проведено расследование нарушений прав г-на Пичугина, а если да, то каков исход этого расследования;
- (d) Были ли приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике в целях гармонизации российских законов и практики с её международными обязательствами, в соответствии с данным Заключением;
- (e) Были ли в целях исполнения данного Заключения приняты какие-либо иные меры.

89. Правительству предлагается сообщить Рабочей группе о каких-либо сложностях, с которыми, возможно, столкнулось Правительство в ходе исполнения изложенных в данном Заключении рекомендаций, и о том, требуется ли дополнительная техническая помощь – например, в виде посещения Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и Правительство представить вышеуказанные сведения в течение шести месяцев со дня направления данного Заключения. Тем не менее, Рабочая группа сохраняет за собой право сама принимать действия после вынесения Заключения, если ей будет сообщено о новых касающихся данного дела и вызывающих озабоченность вопросах. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека ООН о прогрессе в исполнении рекомендаций, а также о бездействии.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека ООН призывает все Государства сотрудничать с Рабочей группой, и просит Государства учитывать мнения Рабочей группы, и, в случае необходимости, принимать уместные меры в целях исправления ситуации произвольно лишённых свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых Государствами мерах.³³

(Принято 23 ноября 2018 г.)

---

³³ См. Резолюцию 33/30 Совета по правам человека ООН, пп. 3 и 7.

Приложение I

Особое мнение Сетонджи Роланда Аджови (Sètondji Roland Adjovi) (несогласие)

1. К сожалению, я не мог присоединиться к заключению Рабочей группы по данному делу в отношении Алексея Пичугина. Считаю, что у Рабочей группы нет юрисдикции, т.к. нет спора, который подлежит урегулированию между г-ном Алексеем Пичугиным и Российской Федерацией. В силу этого Рабочей группе следовало просто отклонить ходатайство.

2. Рабочая группа – это орган разрешения споров, касающихся содержания под стражей, особая процедура Совета по правам человека ООН. Производство в Рабочей группе связано с [жалобой] лица (или группы лиц) против Государства-члена ООН, и ведётся в соответствии с мандатом и правилами, изложенными в Рабочих методах Группы. Даже если регулирующие мандат Группы в этой сфере тексты не упоминают критерии допустимости и юрисдикции, этот вопрос неизбежен ввиду его самоочевидности, и он является необходимым предварительным условием для возможности Рабочей группы рассматривать дело по существу. Соответственно, Рабочей группе, как де-юре, так и на предварительной основе, следует рассмотреть вопрос о допустимости и юрисдикции, даже если – как и в данном случае – сами стороны этот вопрос не поднимали.

3. Во-вторых, насколько я понял, все фактические заключения, принятые большинством Рабочей группы, уже были дважды учтены Евросудом, в тех двух случаях, когда Заявитель обращался в Евросуд.¹ В большей части Евросуд вынес постановление в пользу заявителя, и таким образом спор, касающийся произвольности содержания под стражей, был разрешён, и более этого спора не существует. По вопросам, в которых заявитель успеха [в Евросуде] не добился, спора также не существует, за исключением того случая, если заявитель обжалует постановление Евросуда, а компетентным органом производства по обжалованию постановлений Евросуда Рабочая группа не является.

4. Наличие спора прочно установлено, как условие [наличия] юрисдикции в международном праве. Как установила Постоянная палата международного правосудия [(«ППМП»)] в деле «*О палестинских концессиях Мавроматиса*»: «Спор – это разногласие по пункту закона или факта, конфликт юридических точек зрения или интересов между двумя лицами».² Постоянная палата международного правосудия углубила это определение юридического спора как ситуацию, в которой у двух сторон различные взгляды; выводы [ППМП] были схожими, и отсутствие спора привело к отклонению ходатайства.³

¹Дело №1 «*Пичугин против России*», Жалоба №38623/03, постановление (по существу и справедливой компенсации), Евросуд (Первый отдел), 23 октября 2012 г. (<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-114074%22%5D%7D>); [На русском: <https://sledcom.ru/upload/site1/iblock/098/0980d197ab9bf18ba55b405189dac1b3.pdf>] Дело №2 «*Пичугин против России*», Жалоба №38958/07, постановление (по существу и справедливой компенсации), Евросуд (комитет Третьего отдела), 6 июня 2017 г. (<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001%20174061%22%5D%7D>).

²Отчёты ППМП, Дело о палестинских концессиях Мавроматиса, Постановление №2, серия А, №2, 30 августа 1924 г., стр. 11.

³Трактат о соглашениях о мире, консультативное заключение: Отчёты ППМП за 1950 г., стр. 65, в особенности стр. 74. См. также: Применение Международной конвенции о ликвидации всех видов расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации), Предварительные возражения, Постановление, Отчёты ППМП за 2011 г., стр. 70, особенно пп. 23-114; Вопросы, касающиеся обязательства преследовать либо экстрадировать (Бельгия против Сенегала), постановление, Отчёты ППМП за 2012 г., стр. 422, особенно пп. 44-55; Якобы допущенные Нарушения суверенных прав и морских пространств в Карибском море (Никарагуа против Колумбии), встречные иски, Приказ от 15 ноября 2017 г., Отчёты ППМП за 2017 г., стр. 289, стр. 3; Обязательства, касающиеся переговоров по прекращению гонки атомных вооружений и атомному разоружению (Маршалловы острова против Пакистана), Приказ от 9 июля 2015 г., Отчёты ППМП за 2015 г., стр. 589, особенно пп. 25-55; Обязательства, касающиеся переговоров по прекращению гонки атомных вооружений и атомному разоружению (Маршалловы острова против Великобритании), предварительные возражения, постановление, отчёты ППМП за 2016 г., стр. 833, особенно пп. 26-58; Жалоба Международной конвенции подавления финансирования терроризма и Международной конвенции по ликвидации всех видов расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации), предварительные меры, приказ от 19 апреля 2017 г., отчёты ППМП за 2017 г., стр. 104, особенно пп. 22-39; ППМП, Иммуниет и уголовное производство (Экваториальная Гвинея против Франции), Предварительные возражения, постановление от 6 июня 2018 г.

5. С другой стороны, постановления Евросуда Российская Федерация пока что не исполнила. Здесь возникает спор иного характера: исполнение постановлений Евросуда. Этот спор, как и возможное вышеуказанное обжалование постановления Евросуда, также не подпадает под юрисдикцию Рабочей группы. Более того, следует отметить, что данный спор находится на рассмотрении Комитета Министров Совета Европы.⁴

6. В заключение, считаю, что Рабочей группе следовало отклонить ходатайство на том основании, что оно не представляет собой спора о содержании под стражей, который подпадал бы под юрисдикцию Группы.

---

⁴ Сведения об исполнении постановлений Евросуда в Комитете Министров доступны на сайте <http://hudoc.exec.coe.int/ENG?i=004-14064>. Дело Пичугина обсуждается как часть общего дела Кляхина (Жалоба №46082/99). См. постановление Комитета Министров СМ/Del/Dec (2018)1318/H46-20.

Приложение II

Дополнительная мотивировка большинства Рабочей группы – в частности Сеонг-Фила Хонга (Seong-Phil Hong), Ли Туми (Leigh Toomey), Элины Стейнерте (Elina Steinerte) и Хозе Гевара Бермудеза (Jose Guevara Bermudez)

1. Мы желаем привести дополнительные основания. Считаем, что эти основания важны для [установления] юрисдикции Рабочей группы на рассмотрение дел, которые уже рассматривались иными региональными механизмами прав человека, в силу чего мы решили по данному вопросу представить дополнительные разъяснения.

2. Компетенция Рабочей группы определена в Резолюциях Совета по правам человека ООН (до 2006 г. [известного, как] Комиссия по правам человека ООН) и в Методах работы Группы.¹ Закреплённые в этих актах положения закона имеют преимущественную силу и обязательны для исполнения Рабочей группой. В случаях, когда закон молчит, набранный Рабочей группой за последние четверть века юридический опыт эти пробелы восполнил.

3. Естественно, что регулирующие работу Группы правила отличаются от правил, регулирующих работу иных родственных органов прав человека. Например, Рабочая группа, являясь особой процедурой Совета по правам человека ООН, черпающего свои высшие полномочия из Устава ООН, не требует, чтобы источник исчерпал внутригосударственные средства судебной защиты до того, как подавать представления Группе (в отличие от Комитета ООН по правам человека и иных договорных органов, в чьих основополагающих документах исчерпание внутригосударственных средств судебной защиты прямо указано, как условие допустимости).² В своём принятом на Третьем заседании Группы (23-27 марта 1992 г.) Обсуждении 02 (E/CN.4/1993/24, 12 января 1993 г., стр. 9-13) о допустимости сообщений, национального законодательства и документов декларативного характера, Рабочая группа пояснила, что «если процедура допустимости требует, чтобы до этого были исчерпаны внутригосударственные средства судебной защиты, то такое условие прямо предусмотрено в соответствующем акте либо правиле, как подкреплено, например, ст. 41(1)(с) Международного пакта о гражданских и политических правах», а ввиду того, что «такого положения в устанавливающей мандат Рабочей группы Резолюции 1991/42 не имеется, ... в мандат Рабочей группы не входит требование об исчерпании внутригосударственных средств судебной защиты для признания сообщения допустимым» (пп. 6-8).³ Последовательная трактовка и применение [данных положений] Рабочей группой в своём прецедентном праве сомнения по данному вопросу исключает.⁴

4. Рабочая группа хотела бы обратить особое внимание на тот факт, что процессуальные правила обращения с полученными от источников сообщениями и ответами Правительств содержатся в Методах работы Группы, и не содержатся ни в каком ином международном акте, который стороны могли бы считать относимыми.⁵ Соответствующее

¹ A/HRC/36/38.

² См. ст.ст. 11(3) и 14(7)(а) Международной конвенции о ликвидации всех видов расовой дискриминации 1965 г.; ст. 41(1)(с) Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 5(2)(b) Факультативного протокола к нему 1966 г.; ст.ст. 21(1)(с) и 22(4)(b) Конвенции против пыток и другого жестокого, бесчеловечного, или унижающее достоинство обращения или наказания 1984 г.; ст.ст. 76(1)(с) и 77(3)(b) Международной Конвенции о защите прав всех мигрирующих рабочих и членов их семей 1990 г.; ст. 4(1) Факультативного протокола к Конвенции по ликвидации всех видов дискриминации в отношении женщин 1999 г.; ст. 2(d) Факультативного протокола к Конвенции о правах лиц с ограниченными возможностями 2006 г.; ст. 31(2)(d) Международной конвенции о защите всех лиц от насильственного исчезновения 2006 г.; и ст. 3 (1) Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 2008 г.; ст. 7(5) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка по процедуре коммуникации 2011 г.

³ См. также E/CN.4/2006/7 (12 декабря 2015 г.), пп. 10-14.

⁴ См. Заключение №44/2018, п. 71; 43/2018, п. 63; 42/2018, п. 67; №11/2018, п. 66; №8/2018, п. 30; №41/2017, п. 73; №38/2017, п. 67; №33/2015, п. 108; №19/2013, п. 28; №31/2006, п. 19; и №1/2000, п. 13. См. также неуспешную ссылку правительства Российской Федерации на это ложное правило в Заключении №14/2016, п. 51.

⁵ Заключение №44/2018, п. 71; №43/2018, п. 63; №42/2018, п. 67; №8/2018, п. 30.

процессуальное правило оговорено в Части VII Методов работы Группы (Координация с иными механизмами прав человека), предусматривающей [текст Методов работы на русском взят с сайта <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=55f7f9034>]:

VII. Координация работы с другими механизмами в области прав человека

33. Для укрепления эффективной координации работы, которая уже существует между различными органами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами прав человека (см. Резолюцию 1997/50 Комиссии по правам человека ООН, пункт 1 (b)), Рабочая группа принимает следующие меры:

a) если при рассмотрении утверждений о нарушениях прав человека Рабочая группа полагает, что эти утверждения могут быть более эффективно рассмотрены другой рабочей группой или специальным докладчиком, она передаёт их соответствующей рабочей группе или соответствующему докладчику, к сфере компетенции которых они относятся, для принятия соответствующих мер;

b) если Рабочая группа получает сообщения о нарушениях прав человека, которые относятся к её компетенции, а также к компетенции какого-либо иного тематического механизма, она может рассмотреть возможность принятия надлежащих мер совместно с соответствующей рабочей группой или специальным докладчиком;

c) если сообщение, касающееся какой-либо страны, по которой Совет по правам человека ООН назначил специального докладчика или предусмотрел в отношении этой страны какой-либо иной надлежащий механизм, передаётся Рабочей группе, она в консультации с докладчиком или иным ответственным лицом принимает решение по требуемым мерам;

d) если сообщение, адресованное Рабочей группе, касается ситуации, которая уже была передана на рассмотрение какого-либо иного органа, то в этом случае применяется следующий порядок:

i) если функция органа, на рассмотрение которого был передан данный вопрос, заключается в изучении общего развития ситуации с правами человека в рамках сферы его компетенции (например, большинство специальных докладчиков, представителей Генерального секретаря, независимые эксперты), то Рабочая группа сохраняет свою компетенцию заниматься рассмотрением данного вопроса;

ii) однако, если функция органа, на рассмотрение которого уже передан данный вопрос, заключается в рассмотрении индивидуальных дел (например, Комитет по правам человека ООН и другие договорные органы), тогда Рабочая группа передаёт дело этому другому органу, если речь идет об одном и том же лице и об одних и тех же фактах.

34. Рабочая группа не осуществляет посещения стран, по которым Совет по правам человека ООН уже назначил соответствующего докладчика или предусмотрел в отношении этих стран иной механизм, если только специальный докладчик или ответственное лицо не сочтут посещение Рабочей группы целесообразным.

5. Из обычного значения понятий, которое следует приписывать в их контексте, явствует, что Часть VII касается возможного частичного совпадения компетенции Рабочей группы с иными «Органами ООН, работающими в сфере прав человека» при обработке отдельных дел и посещениях стран. Совершенно очевидно, что Европейский суд по правам человека вспомогательным органом ООН не является, а является отдельным региональным судебным органом, учреждённым Государствами-членами Совета Европы на основании подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. Конвенции о защите прав человека и основных свобод (общезвестной, как ЕКПЧ). Совет Европы, созданный Уставом 1949 г. Совета Европы и наделённый юридической личностью и компетентностью, а также привилегиями и иммунитетами, закреплёнными в Генеральном соглашении о привилегиях и иммунитетах Совета Европы 1949 г., также существует независимо. С юридической точки зрения ООН и Европейский суд по правам человека – это два отдельных лица. Простое прочтение самого текста должно развеять какую-либо озабоченность касательно того, что, приняв дело г-на Пичугина на рассмотрение, Рабочая группа нарушит свои Методы работы.

6. На это же указывает законодательная история Части VII Методов работы. В своём первом годовом отчёте (E/CN.4/1992/20, 21 января 1992 г.) Рабочая группа сообщила тогдашней Комиссии по Правам человека ООН, что на своём втором заседании (16-20 декабря 1991 г.): «Рабочая группа решила, что, руководствуясь духом сотрудничества и

координации, при рассмотрении представленных ей случаев, она будет по мере необходимости запрашивать информацию у других соответствующих органов системы Организации Объединённых Наций и, в частности, у специальных докладчиков Комиссии и Подкомиссии и наблюдающих за выполнением договоров органов. Рабочая группа также выразила свою готовность делиться имеющейся у неё информацией с любым органом системы ООН, желающим получить такую информацию» (п. 20). В своём втором годовом отчёте (E/CN.4/1993/24, 12 января 1993 г.) Рабочая группа подтвердила внутриведомственное сотрудничество и координацию работы с иными органами ООН, отмечая, в частности, что Группа «продолжила обмен мнениями по мере необходимости с членами секретариата, обслуживающими органы по наблюдению за осуществлением договоров, в частности Комитет по правам человека ООН, либо продолжила изучать иные сферы, имеющие отношение к мандату Рабочей группы» (пп. 6-7).

7. В п. 7 своей Резолюции 1993/36 от 5 марта 1993 г. (E/CN.4/RES/1993/36), тогдашняя Комиссия по Правам человека ООН «приветствовала значение, которое Рабочая группа придаёт координации с иными механизмами Комиссии и органами по наблюдению за осуществлением договоров, и предложила Группе занять в следующем докладе позицию по вопросу допустимости дел, представленных Рабочей группой, в случае, если эти дела находятся на рассмотрении иными органами». С тем, чтобы ответить на вызывающие у Комиссии озабоченность вопросы, Рабочая группа в своём третьем годовом отчёте (E/CN.4/1994/27, 17 декабря 1993 г.) провела различие между двумя категориями ситуаций, в зависимости от того, можно ли в отношении рассматриваемого дела органа (иного, чем Рабочая группа), сказать, что тот орган «рассматривает развитие ситуации с правами человека либо отдельные дела о нарушениях, о которых утверждают лица»: принцип *non bis in idem* [(запрет двойного взыскания (в данном случае, очевидно, запрет дублирования работы)) – перев.] не применим к первой категории (рабочие группы, особые докладчики либо представители, независимые эксперты), но он, возможно, применим ко второй категории (Комитет по правам человека ООН в контексте Первого факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, с одной стороны, и конфиденциальная процедура согласно Резолюции 1503 (XLVIII) Экономического и социального совета от 27 мая 1970 г., с другой стороны) (пп. 64-70). Рабочая группа также добавила п. 18 к своим пересмотренным методам работы: «Рабочая группа также препровождает какое-либо принимаемое ею решение органу Комиссии по правам человека ООН (работающему по определённой теме либо определённой стране) либо органу, учреждённому соответствующим договором на предмет надлежащей координации между всеми органами системы» (Приложение I: Пересмотренные методы работы по состоянию на декабрь 1993 г.).

8. В п. 1(b) Резолюции 1997/50 от 15 апреля 1997 г. Комиссия отметила «значение, которое Рабочая группа придаёт координации с иными механизмами Комиссии по правам человека и иных относимых органов ООН и органами по наблюдению за осуществлением договоров, а также укреплению роли Высокого Комиссара/Центра по правам человека ООН в этой координации» и «призвала Рабочую группу принимать все необходимые меры для того, чтобы избежать дублирования с этими механизмами, в частности, что касается обработки получаемых Группой сообщений и выездов на места». ⁶ Рабочая группа надлежащим образом это требование удовлетворила, добавив Часть V [ныне Часть VII, см. сноску 45] (Координация работы с другими механизмами в области прав человека) к Пересмотренным методам работы, которые с тех пор существенно не менялись (E/CN.4/1998/44, 19 декабря 1997 г., Приложение I).⁷

9. Из вышеуказанного явствует, что Часть VII Методов работы Группы (Координация работы с другими механизмами в области прав человека) предназначена для того, чтобы избежать противоречивых постановлений по отдельным квази-судебным делам, [выносимых] Рабочей группой, с одной стороны, и особыми процедурами Совета по правам человека ООН либо Комитета по правам человека ООН и иными международными договорными органами, обслуживаемыми штатом, зданиями, сооружениями и оборудованием Секретариата ООН, с другой стороны. Евросуд, будучи не относящимся к ООН региональным судебным органом Совета Европы, этим требованиям не отвечает.

⁶ До Резолюции 1997/50 Комиссия неоднократно отмечала значение, придаваемое Рабочей группой сотрудничеству с иными механизмами Комиссии и органами по наблюдению за осуществлением договоров, а также укреплению роли Центра по правам человека ООН в такой координации. Комиссия также призвала Рабочую группу избегать ненужного дублирования в п. 5 Резолюции 59/1995 от 7 марта 1995 г. и п. 8 Резолюции 28/1996 от 19 апреля 1996 г.

⁷ Часть V была целиком перемещена в Часть VII в последующей редакции 2010 г. N HRC/16/47, 19 января 2011 г., Приложение: Пересмотренные методы работы Рабочей группы.

10. Что касается Комитета по правам человека, в своём принятом 16 мая 2000 г. заключении № 4/2000 по делу Сибилы Арредондо Гевара (*Sybila Arredondo Guevara*) (Перу) Рабочая группа решила, согласно п. 25(d) (затем в 2010 г. перенесённого в п. 33 (d)) своих Методов работы, передать дело г-жи Арредондо в Комитет по правам человека ООН без выражения мнения о произвольном характере содержания под стражей, убедившись в том, что данное дело рассматривается Комитетом по правам человека ООН на основании тех же самых фактических обстоятельств и пунктов жалобы, как и сообщение, полученное Группой (п. 10). Три месяца спустя Комитет вынес решение, отметив передачу ему дела Рабочей группой.⁸

11. Ссылаясь на дело «*Арредондо*», один давнишний наблюдатель отметил, что Секретариат стремится рассмотреть дело после исчерпания внутригосударственных средств судебной защиты согласно Факультативному протоколу, а дело, по которому средства судебной защиты исчерпаны не были, может быть передано на обработку Рабочей группой.⁹ Рабочая группа и Комитет, очевидно, приняли новый способ сосуществования (*modus vivendi*) взаимодополняющего разделения работы в Заключениях № 28/2001 (принято 3 декабря 2001 г.),¹⁰ № 27/2005 (принято 30 августа 2005 г.),¹¹ № 10/2009 (принято 1 сентября 2009 г.)¹² и №39/2012 (принято 31 августа 2012 г.)¹³ Ввиду того, что ст. 5(2)(а) Факультативного протокола к Пакту просто требует, чтобы одно и то же дело в ходе иной процедуры международного расследования либо урегулирования «не рассматривалось», у Комитета нет необходимости в воздержании от вынесения суждений по делам, которые закончила рассматривать Рабочая группа. Комитет выражал своё мнение в делах, поданных без вынесения заключения Рабочей группой,¹⁴ либо, как, например, в заключении №15/2001 (принято 13 сентября 2001 г.), в случае, когда содержание под стражей было признано не произвольным.¹⁵

12. В контраст этому Рабочая группа не продемонстрировала осведомлённости о своём юридическом обязательстве координировать либо избегать дублирования с региональными судебными органами. Рабочая группа заявила о своей компетентности на рассмотрение дел, также рассмотренных Межамериканской Комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека, притом достаточно прямо, в принятом 25 мая 2005 г. заключении №9/2005 по делу Альфонзо Мартин дель Кампо Додд (*Alfonso Martin del Campo Dodd*), на том основании, что «жалоба касается конкретных заданий, изложенных в Резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека ООН» (п. 7).¹⁶ Рабочая группа также подробно изложила свою позицию в принятом 17 ноября 2011 г. заключении №52/2011, обращая внимание на существенное различие между особыми процедурами ООН, с одной стороны, и международными и региональными договорными органами, с другой стороны (пп. 25-38). В принятом 27 августа 2013 г. заключении № 21/2013 Рабочая группа вынесла своё решение, несмотря на то, что два арестанта по тому делу были освобождены по рекомендации Межамериканской Комиссии по правам человека, а их дело находилось на рассмотрении Межамериканского суда (пп. 26-29).

⁸ Дело «Арредондо против Перу», Коммуникация №688, принята 14 августа 2000 г., ССРР/С/69/0/688/1996, п. 10.2.

⁹ Найджел Родли (Nigel Rodley), «Договорные органы прав человека ООН и специальные процедуры Комиссии по правам человека ООН: Взаимодополнение или конкуренция?», «Human Rights Quarterly» Том 25, №4 (ноябрь 2003 г.), стр. 882-908, см. стр. 896.

¹⁰ Дело «Мадани против Алжира», Коммуникация №1172/2003, принята 28 марта 2007 г., ССРР/С/89/0/1172/2 003, пп. 2.7 и 7.2.

¹¹ Дело «Аль-Рабасси против Ливии», Коммуникация №1860/2009, принята 18 июля 2014 г., ССРР/С/111/0/1860/2009, п. 6.2.

¹² Дело «Элиджо Седеньо против Венесуэлы», Коммуникация №1940/2010, принята 29 октября 2012 г., ССРР/С/106/D/1940/2010, п. 6.2.

¹³ Дело «Белятский против Беларуси», Коммуникация №2 165/2012, принята 24 октября 2014 г., ССРР/С/112/0/2 165/2012, п. 7.2.

¹⁴ Дело «Абуфайед против Ливии», Коммуникация №1 782/2008, принята 21 марта 2012 г., ССР Р/С/104/D/1782/2008, п. 6.2.

¹⁵ Дело «Кабаль и Пасини против Австралии», Коммуникация №1020/2001, принята 7 августа 2003 г.,

ССРР/С/78/0/1020/200 1, пп. 4.2 и 5.2.

¹⁶ Рабочая группа также привела прецеденты её принятых 3 декабря 1998 г. заключений №16/1998 и №28/1998.

13. Рабочая группа не видит оснований, по которым ей следует отступить от своей практики и относиться к вынесенным постановлениям Евросуда иначе, чем к постановлениям Межамериканского суда. Даже если предположить в ходе аргументации, что Рабочая группа юридически обязана это сделать, Рабочая группа далеко не убеждена, что в данном деле применимо [правило] трёх основных факторов (то же самое лицо, тот же самый предмет рассмотрения, и то же самое дело), [нарушение которого] может привести к вынесению противоречащих друг другу постановлений. В то время, как и Рабочая группа, и Евросуд рассмотрели жалобы г-на Пичугина против России, на этом сходство и заканчивается, а следующие особые черты их различают:

(а) Рабочая группа расследует международные обязательства по Всеобщей декларации и Пакту, в то время, как Евросуд выносит постановления исключительно по ЕКПЧ. Различия [этих международных актов], в особенности между ст.ст. 9 и 14 Пакта и ст.ст. 5 и 6 Европейской конвенции по правам человека, на основании которой г-н Пичугин предъявил свои претензии в Евросуд, не просто семантические: например, ст. 5(1) ЕКПЧ приводит исчерпывающий список оснований лишения личной свободы, но не оговаривает всеобщего запрета на «произвольное» содержание под стражей;¹⁷

(b) Два рассмотренных Евросудом дела касались лишь первого и второго судебного разбирательства в отношении г-на Пичугина в российских судах, а Рабочая группа рассмотрит весь диапазон якобы допущенных нарушений в более широком контексте [связанного с] НК «ЮКОС» спора;

(c) Евросуд в диспозитивной части постановления может присудить денежную компенсацию за денежный и неденежный ущерб, и часто «подчёркивает», что наиболее уместным средством возмещения вреда, причинённого заявителю, который был осуждён несмотря на потенциальное нарушение прав на судебное разбирательство, было бы, в принципе, новое судебное разбирательство либо возобновление производства, и «отмечает» положение внутригосударственного законодательства, предусматривающее возобновление уголовного производства в случае, если Евросуд установит нарушение (как сделал Евросуд в двух рассмотренных им делах г-на Пичугина¹⁸). Однако Евросуд не требует: немедленного освобождения, полного и независимого расследования, принятия уместных мер против ответственных [за нарушения] лиц, распространения Заключения всеми возможными способами – в то время, как все эти требования являются стандартными средствами возмещения вреда в рассматриваемых Рабочей группой делах; а также

(d) В указанных двух постановлениях Евросуд не может рассматривать (и не рассматривает) дополнительные нарушения, проистекающие из дальнейших событий в России – таких, как отказ судебных органов России в удовлетворении ходатайства г-на Пичугина о проведении повторного судебного разбирательства несмотря на обязательства России по ЕКПЧ и внутригосударственному уголовно-процессуальному кодексу.

14. По вышеприведённым основаниям Рабочая группа считает, что она полностью компетентна и обязана заслушать жалобы г-на Пичугина в интересах правосудия и прав человека.

---

¹⁷ Рабочая группа отмечает, что в своей практике Евросуд трактовал положение о взвешивании элементов произвольности содержания под стражей; однако, Евросуд ликвидировал отдельно стоящую юридическую значимость права на личную неприкосновенность, поглотив его правом на личную свободу. Дело «Саади против Великобритании», Жалоба №13229/03 (29 января 2008 г.), п. 67.

¹⁸ «Пичугин против России», Жалоба №38623/03 (23 октября 2012 г.), п. 219; «Пичугин против России» Жалоба №8958/07 (6 июня 2017 г.), п. 47.